

М. А. Горький

**Революция и культура.
Статьи за 1917 год**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г71

Г71 **Горький М.**
Революция и культура. Статьи за 1917 год / М. А. Горький – М.: Книга
по Требованию, 2016. – 86 с.

ISBN 978-5-517-99043-3

ISBN 978-5-517-99043-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Поколѣнію, которое первымъ приметъ новый строй жизни, свобода досталась дешево; это поколѣніе плохо знаетъ страшныя успія людей, на протяженіи цѣлаго вѣка постепенно разрушавшихъ мрачную крѣпость русскаго монархизма. Обыватель не знаетъ той адовой, кротовой работы, которая сдѣлана для него, — этотъ каторжный трудъ невѣдомъ не только одному обывателю десятисотъ уѣздныхъ городовъ російскихъ.

Мы собираемся, и мы обязаны строить новую жизнь на началахъ, о которыхъ издавна мечталп. Мы понимаемъ эти начала разумомъ, они знакомы намъ въ теоріи, но — этихъ началъ нѣтъ въ нашемъ инстинктѣ, и намъ страшно трудно будетъ ввести ихъ въ практику жизни, въ древній русскій бытъ. Именно намъ трудно, ибо мы, повторяю, народъ совершенно невоспитанный социальнo, и также мало воспитана въ этомъ отношеніи наша буржуазія, нынѣ идущая къ власти. И надо помнить, что буржуазія беретъ въ свои руки не государство, а развалины государства, она беретъ эти хаотическія развалины при условіяхъ, неизмѣримо болѣе трудныхъ, чѣмъ условія 1905/6 года. Пойметъ ли она, что ея работа будетъ успѣшна только при условіи прочнаго единенія съ демократіей, и что дѣло укрѣпленія позицій, отнятыхъ у старой власти, не будетъ прочно при всѣхъ иныхъ условіяхъ? Несомнѣнно, что буржуазія должна поправѣть, но съ этимъ не нужно торопиться, чтобы не повторить мрачной ошибки 1906 года.

Въ свою очередь, революціонная демократія должна бы усвоить и почувствовать свои общегосударственныя задачи, необходимость для себя принять дѣятельное участіе въ организаціи экономической силы страны, въ развитіи производительной энергіи Россіи, въ охранѣ ея свободы отъ всѣхъ посягательствъ извнѣ и изнутри.

Одержана только одна побѣда — завоевана политическая власть, предстоить одержать множество побѣдъ гораздо болѣе трудныхъ, и, прежде всего, мы обязаны одержать побѣду надъ собственными извояніями.

Мы опрокинули старую власть, но это удалось намъ не потому, что мы — сила, а потому, что власть, гноившая насъ, сама насквозь прогнила и развалилась при первомъ же дружномъ толчокѣ. Уже одно то, что мы не могли такъ долго рѣшиться на этотъ толчокъ, видя, какъ разрушается страна, чувствуя, какъ насилуютъ насъ, уже одно это долготерпѣніе наше свидѣтельствуешь о нашей слабости.

Задача момента — по возможности прочно укрѣпить за собою взятые нами позиціи, что достижимо только при разумномъ единеніи всѣхъ силъ, способныхъ къ работѣ политическаго, экономическаго и духовнаго возрожденія Россіи.

Лучшимъ возбуждателемъ здоровой воли и вѣриѣйшимъ приѣмомъ правильной самооцѣнки является мужественное сознаніе своихъ недостатковъ.

Годы войны съ ужающей очевидностью показали намъ, какъ мы немощны культурно, какъ слабо организованы. Организація творческихъ силъ страны необходима для насъ, какъ хлѣбъ и воздухъ.

Мы изголодались по свободѣ и, при свойственной намъ склонности къ анархизму, легко можемъ пожрать свободу, — это возможно.

Не мало опасностей угрожаетъ намъ. Устранить и преодолѣть ихъ возможно только при условіи спокойной и дружной работы по укрѣпленію новаго строя жизни.

Самая цѣнная творческая сила — человекъ: чѣмъ болѣе развитъ онъ духовно, чѣмъ лучше вооруженъ техническими знаніями, тѣмъ болѣе проченъ и цѣненъ его трудъ, тѣмъ болѣе онъ культуренъ, историченъ. Это у насъ не усвоено, — наша буржуазія не обращаетъ должнаго вниманія на развитіе продуктивности труда, человекъ для нея все еще, какъ лошадь, только источникъ грубой физической силы.

Интересы всѣхъ людей имѣютъ общую почву, гдѣ они солидаризуются, несмотря на неустрашимое противорѣчіе классовыхъ треній: эта почва — развитіе и накопленіе знаній. Знаніе — необходимое орудіе междуклассовой борьбы,

которая лежитъ въ основѣ современнаго міропорядка, и является неизбѣжнымъ, хотя и трагическимъ моментомъ даннаго періода исторіи, неустранимой сплоі культурно-политическаго развитія; знаніе — это сила, которая, въ концѣ концовъ, должна привести людей къ побѣдѣ надъ стихійными энергіями природы и подчиненію этихъ энергій общекультурнымъ интересамъ человѣка, человѣчества.

Знаніе должно быть демократизировано, его необходимо сдѣлать всенароднымъ, оно, и только оно, — источникъ плодотворной работы, основа культуры. И только знаніе вооружитъ насъ самосознаніемъ, только оно поможетъ намъ правильно оцѣнить наши силы, задачи даннаго момента и укажетъ намъ широкой путь къ дальнѣйшимъ побѣдамъ.

Наиболѣе продуктивна спокойная работа.

Силой, которая всю жизнь крѣпко держала и держитъ меня на землѣ, была и есть моя вѣра въ разумъ человѣка. До сего дня русская революція въ моихъ глазахъ является цѣлью яркихъ и радостныхъ явленій разумности. Особенно мощнымъ явленіемъ спокойной разумности былъ день 23-го марта, день похороны на Марсовомъ полѣ.

Въ этомъ парадномъ шествіи сотенъ тысячъ людей впервые и почти осязательно чувствовалось — да, русскій народъ совершилъ революцію, онъ воскресъ изъ мертвыхъ, и нынѣ пріобщается къ великому дѣлу міра — строенію новыхъ и все болѣе свободныхъ формъ жизни!

Огромное счастье дожить до такого дня!

И всей душой я желаю бы русскому народу вотъ такъ же спокойно и мощно идти все дальше, все впередъ и выше, до великаго праздника всемірной свободы, всечеловѣческаго равенства, братства!

18-го апрѣля.

Если окинуть однимъ взглядомъ всю вышше-разнообразную дѣятельность монархическаго режима въ области

«внутренней политики», то смыслъ этой дѣятельности явится предъ нами въ формѣ всемирнаго стремленія бюрократіи задержать количественное и качественное развитіе мыслящаго вещества.

Старая власть была бездарна, но инстинктъ самоохраненія правильно показывала ей, что самымъ опаснымъ врагомъ ея является человѣческій мозгъ, и вотъ, всѣми доступными ей средствами, она старалась затруднить или парализовать ростъ интеллектуальныхъ силъ страны. Въ этой преступной дѣятельности ей успѣшно помогала церковь, порабощенная чиновничествомъ, и не менѣе успѣшно — общество, психически расшатанное и, послѣдніе годы, относившееся къ насилію надъ нимъ совершенно пассивно.

Результаты длительного угашенія духа обнаружилась съ ужасающей очевидностью война — Россія оказалась предъ лицомъ культурнаго и прекрасно организованнаго врага немощной и безоружной. Люди, такъ хвастливо и противно кричавшіе о томъ, что Русь поднялась «освободить Европу отъ оковъ ложной цивилизаціи духомъ истинной культуры», эти, вѣроятно, искренніе и тѣмъ болѣе несчастные люди, быстро и сконфуженно замкнули слишкомъ краснорѣчивыи уста. «Духъ истинной культуры» оказался смрадомъ всечеловѣческаго невѣжества, отвратительнаго эгоизма, гиплоидіи и беззаботности.

Въ странѣ, щедро одаренной естественными богатствами и дарованіями, обнаружилась, какъ слѣдствіе ея духовной нищеты, полная анархія во всѣхъ областяхъ культуры. Промышленность, техника — въ зачаточномъ состояніи — и вѣдь прочной связи съ наукой; наука — гдѣ-то на задворкахъ, въ темнотѣ и подъ враждебнымъ надзоромъ чиновника; искусство, ограниченное, искаженное цензурой, оторвалось отъ общественности, погружено въ поиски новыхъ формъ, утративъ жизненное, волнующее и облагораживающее содержаніе.

Всюду, внутри и вѣдь человѣка, опустошеніе, расшатанность, хаосъ и слѣды какого-то длительного Мамаева

побоища. Наслѣдство, оставленное революціи монархіей, — ужасно.

И какъ бы горячо ни хотѣлось сказать слово добраго утѣшенія, — правда суровой дѣйствительности не позволяетъ утѣшать, и нужно сказать со всею откровенностью: монархическая власть въ своемъ стремленіи духовно обезглавить Русь добилаась почти полного успѣха.

Революція низвергла монархію, такъ! Но, можетъ быть, это значить, что революція только вогнала накожную болѣзнь внутрь организма. Отнюдь не слѣдуетъ думать, что революція духовно излѣчила или обогатила Россію. Старая, не глупая поговорка гласить; «болѣзнь входитъ пудами, а выходитъ золотниками», процессъ интеллектуальнаго обогащенія страны — процессъ крайне медленный. Тѣмъ болѣе онъ необходимъ для насъ, и революція, въ лицѣ ея руководящихъ силъ, должна сейчасъ же, немедля, взять на себя обязанность созданія тапкихъ условій, учрежденій, организацій, которыя унорно и безотлагательно занялись бы развитіемъ интеллектуальныхъ силъ страны.

Интеллектуальная сила — это первѣйшая, по качеству, производительная сила, и забота о скорѣйшемъ ростѣ ея должна быть пламенной заботой всѣхъ классовъ.

Мы должны дружно взяться за работу всесторонняго развитія культуры, — революція разрушила преграды на путяхъ къ свободному творчеству и теперь въ нашей волѣ показать самимъ себѣ и міру наши дарованія, таланты, нашъ гений. Наше спасеніе — въ трудѣ, да найдемъ мы и наслажденіе въ трудѣ.

«Міръ созданъ не словомъ, а дѣяніемъ» это прекрасно сказано, и это неоспоримая истина.

23-го апрѣля.

Свѣтлыя крылья юной нашей свободы обрызганы червншою кровью.

Я не знаю, кто стрѣлялъ въ людей третьяго дня на Невскомъ, но кто бы ни были эти люди, — это люди злые и глупые, люди отравленные ядами гнилого стараго режима.

Преступно и гнушено убивать другъ друга теперь, когда все мы имѣемъ прекрасное право честно спорить, честно не соглашаться другъ съ другомъ. Тѣ, кто думаетъ иначе, неспособны чувствовать и сознать себя свободными людьми. Убийство и насиліе — аргументы деспотизма; это подлые аргументы — и безсилльные, ибо изнасиловать чужую волю, убить человѣка не значить, никогда не значить убить идею, доказать неправоту мысли, ошибочность мнѣнія.

Великое счастье свободы не должно быть омрачаемо преступленіями противъ личности, иначе — мы уберемъ свободу своими же руками.

Надо же понять, — пора понять, что самый страшный врагъ свободы и права — внутри насъ; это наша глупость, наша жестокость и весь тотъ хаосъ темныхъ, анархическихъ чувствъ, который воспитанъ въ душѣ нашей безстыднымъ гнетомъ монархіи, ея циничной жестокостью.

Способны ли мы понять это?

Если не способны, если не можемъ отказаться отъ грубѣйшихъ насилій надъ человѣкомъ — у насъ нѣтъ свободы. Это просто слово, которое мы не въ силахъ насытить должнымъ содержаніемъ. Я говорю — наши коренные враги глупость и жестокость.

Можемъ ли мы, пытаемся ли мы бороться съ ними?

Это не риторическій вопросъ, это вопросъ о глубинѣ, о искренности нашего пониманія новыхъ условій политической жизни, новой оцѣнки значенія человѣка и его роли въ мірѣ.

Пора воспитывать въ самихъ себѣ чувство брезгливости къ убійству, чувство отвращенія къ нему.

Да, и не забывая, что, можетъ быть, намъ еще не однажды придется защищать свободу и право наше оружіемъ, можетъ быть!

Но 21-го апрѣля револьверы въ грозно вытянутыхъ рукахъ были смѣшны и было въ этомъ жестѣ нѣчто дѣтское, къ сожалѣнію разрѣшившееся преступленіемъ.

Да, преступленіемъ противъ свободнаго человѣка.

Неужели память о подломъ прошломъ нашемъ, память о томъ, какъ насъ сотнями и тысячами разстрѣливали на улицахъ, привила и намъ спокойное отношеніе палачей къ насильственной смерти человѣка?

Я не нахожу достаточно рѣзкихъ словъ порицанія людямъ, которые пытаются доказать что-то пулей, штыкомъ, ударомъ кулака по лицу.

Не противъ ли этихъ доводовъ протестовали мы, не этими ли приемами воздѣйствія на нашу волю насъ держали въ постыдномъ рабствѣ?

И вотъ — освободясь отъ рабства внѣшне, — внутренне мы продолжаемъ жить чувствами рабовъ.

Еще разъ — нашъ самый безжалостный врагъ — наше прошлое.

Граждане! Неужели мы не найдемъ въ себѣ силъ освободиться отъ его заразы, сбросить съ себя его грязь. забыть о его кровавыхъ безстыдствахъ? Побольше зрѣлости, побольше вдумчивости и осторожности въ отношеніи къ самимъ себѣ — вотъ что необходимо намъ!

Борьба не кончена. Надо беречь силы, соединять энергію во едино, а не разъединять ее, подчинившись настроенію момента.

27-го апрѣля.

Въ первые же дни революціи какіе то безстыдники выбросили на улицу кучи грязныхъ брошюръ, отвратительныхъ разказовъ на темы «пиздворной жизни». Въ этихъ брошюрахъ рѣчь идетъ о «самодержавной Алисѣ», о «Распутномъ Гришкѣ», о Вырубовой и другихъ фигурахъ мрачнаго прошлаго.

И не стану излагать содержания этих брошюр, — оно невѣроятно грязно, глупо и распутно. Но этой ядовитой грязью питается юношество, брошюрки имѣютъ хорошии сбытъ и на Невскомъ, и на окраинахъ города. Съ этой отравой нужно бороться, и не знаю — какъ, именно, но — нужно бороться, тѣмъ болѣе что рядомъ съ этой пакостной «литературой» болѣзненныхъ и садическихъ измышлений, на книжномъ рынкѣ слишкомъ мало изданий, требуемыхъ моментомъ.

Грязная «литература» особенно вредна, особенно приличива именно теперь, когда въ людяхъ возбуждены всѣ темные инстинкты и еще не изжиты чувства негодованія, обиды, — чувства, возбуждающія месть. Намъ слѣдуетъ помнить, что мы переживаемъ не только экономическую разруху, но и социальное разложеніе, всегда и неизбѣжно возникающее на почвѣ экономического развала.

Безспорно, — часть вины за то, что мы безсильны и бездарны, мы имѣемъ право возложить на тѣ силы, которыя всегда стремились держать насъ далеко въ сторонѣ отъ живого дѣла общественнаго строительства. Безспорно, что Русь воспитывали и воспитываютъ педагоги, политически еще болѣе бездарные, чѣмъ нашъ рядовой обыватель. Неоспоримо, что всякая наша попытка къ самостоятельности встрѣчала уродливое сопротивленіе власти, болѣзненно самолюбивой и занятой исключительно охраной своего положенія въ странѣ. Все это — безспорно, однако, слѣдуетъ, не боясь правды, сказать, что и насъ похвалить не за что. Гдѣ, когда и въ чемъ за послѣдніе годы неистовыхъ издѣвательствъ надъ русскимъ обществомъ въ его цѣломъ, — надъ его разумомъ, волей, совѣстью, — въ чемъ и какъ обнаружило общество свое сопротивленіе злымъ и темнымъ силамъ жизни? Какъ сказалося его гражданское самосознаніе, хулигански отрицаемое всѣми, кому была дана власть на это отрицаніе? И въ чемъ, кромѣ краспорѣчія да эниграммъ, выразилось наше оскорбленное чувство собственнаго достоинства?

Нѣтъ, надо знать правду: мы сами расшатаны морально не менѣе, чѣмъ силы, враждебныя намъ.

Мы живемъ во дни грозныхъ событій, глубина которыхъ, очевидно, не можетъ быть правильно понята нами и трагизмъ дней — не чувствуется; менѣе всего въ эту пору слѣдовало бы обращать вниманія на авантюры уголовного характера, какъ бы онѣ ни были внѣшне заняты. Очень вѣроятно, что намъ слѣдуетъ быть готовыми принять и еще не одну такую же авантюру, но нельзя забывать, что не столько важенъ фактъ преступленія самъ по себѣ, какъ важна его воспитательная, социальна-педагогическая сила.

Исторія воспитываетъ людей духовно здоровыхъ и уничтожаетъ больныхъ: скандалъ можетъ развратить первыхъ и еще болѣе искажаетъ міропониманіе вторыхъ. Людей, духовно нездоровыхъ, среди насъ слишкомъ много, — событія угрожаютъ еще увеличить количество таковыхъ. Ножъ, револьверъ и все прочее этого порядка — только бутафорія изъ мелодрамы, не этимъ творится нормальная жизнь, и пора понять, что между исторіей и скандаломъ, — какъ бы онъ ни былъ громокъ, — нѣтъ ничего общаго.

Самые страшные люди — это люди, которые не знаютъ, чего они хотятъ, а потому необходимо употребить всю нашу волю на дѣло выработки вполне ясныхъ желаній. Мы стоимъ предъ необходимостью совершить нѣкій историческій подвигъ, а всякій подвигъ требуетъ концентраціи воли.

Можно ли увлекаться грязными бульварными романами, когда вокругъ насъ во всемъ мірѣ грозно совершается трагедія! Все мощныя силы міровой исторіи были приведены въ движеніе, все челоѡко-звѣри сорвались съ цѣней культуры, разорвали ея тонкія ризы и жестоко обнажились, это явленіе, равное катастрофѣ, сотрясаетъ устои социальныхъ отношеній до основанія. И нужно признать къ дѣйствительной жизни весь лучшій разумъ, всю волю, для того, чтобы исправить послѣдствія нашей трагической небрежности въ отношеніи къ самимъ себѣ, небрежности, которая создала страшную ошибку.

Человѣчество вѣка работало надъ созданиемъ сносныхъ условій бытія не для того, чтобъ въ XX-мъ вѣкѣ нашей эры разрушить созданное.

Мы должны извлечь изъ безумныхъ событій разумные уроки, памятуя, что все, что называется Рокомъ, Судьбою, есть не что иное, какъ результатъ нашего недомыслія, нашего недовѣрія къ себѣ самимъ; мы должны знать, что все, творимое на землѣ, творится единственнымъ Хозяиномъ и Работникомъ ея — Человѣкомъ.

2-го мая.

Не дождавшись рѣшенія Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ по вопросу объ отправкѣ на фронтъ артистовъ, художниковъ, музыкантовъ, — баталіонный комитетъ Измайловскаго полка отправляетъ въ окопы 43 человѣка артистовъ, среди которыхъ есть чрезвычайно талантливыя, культурно-цѣнные люди.

Всѣ эти люди не знаютъ воинской службы, не обучались строевому дѣлу. Они не умѣютъ стрѣлять — только сегодня впервые ихъ ведутъ на стрѣльбище, а въ среду они должны уже вѣхать. Такимъ образомъ, эти цѣнные люди пойдутъ на бойню, не умѣя защищаться.

Я не знаю, изъ кого состоитъ Баталіонный Комитетъ Измайловскаго полка, но я увѣренъ, что эти люди «не вѣдаютъ, что творятъ».

Потому что посылать на войну талантливыхъ художниковъ такая же расточительность и глупость, какъ золотыя подковы для ломовой лошади. А посылать ихъ, не обучивъ воинскому дѣлу, это ужъ — смертный приговоръ невиннымъ людямъ. За такое отношеніе къ человѣку мы проклинаяемъ царскую власть, именно за это мы ее свергли.

Демагоги и лакеи толпы навѣрное закричатъ мнѣ:

— А равенство?

Конечно, я помню объ этомъ. Я тоже не мало затратилъ силъ на доказательства необходимости для людей